

День совершенно не задался, Лиза стоически выдержала всё сказанное, сама что-то говорила, не слыша своих собственных слов. Она делала это так много раз, что уже на автопилоте пыталась объяснить, что сын — трудный ребёнок, вырос без отца, поэтому немного агрессивен. Но «немного» это было не то слово, он дрался всегда, сколько она его помнила, как с цепи срывался, стоило его как-то задеть, и бросался колотить без разбора — трое их или пятеро, ровесники или старше. В школу её вызывали систематически раз в неделю. Школьные психологи, наказания дома, попытки как-то с ним поговорить не приводили ни к чему. А сейчас институт. Последний шанс стать нормальным человеком, но он снова ввязался в драку со старшекурсником. Да, тот определённо виноват, провоцировал его, но Тим должен был сдержаться. Он же обещал.

Пока они ехали домой, она снова что-то говорила, повторяла то, что было сказано уже сотню раз. Вроде понял. А потом, стоило зайти в квартиру, он набросился на Женю. Тот сказал что-то вроде — «Что опять натворил этот паршивец?» Кажется, говорил что-то ещё. Лиза не успела сказать ему, что бы он молчал. Он решил поучаствовать в воспитании и попал под горячую руку. Лиза кое-как оторвала их друг от друга. Женя что-то сказал про их больную на всю голову семейку и хлопнул дверью. Не придёт. Очередной. С Женей Лиза надеялась построить семью, они уже полгода были вместе, иногда он приходил, Тимур каждый раз жутко злился из-за этого. Это уже второй ухажёр, на которого он набросился с кулаками. Она вздохнула. Разбитый нос, губы, все костяшки в крови.

— Иди в ванную.

Он что-то хотел сказать, но она развернулась и ушла к себе в комнату. Лиза упорно и без устали работала, чтобы они ни в чём не нуждались. С отцом Тима они расстались почти сразу после его рождения, и она скиталась по съёмным квартирам с маленьким ребёнком, намереваясь во что бы то ни стало добиться всего. И у неё получилось. Они жили в пятикомнатной квартире. Деньги были всегда. Тимуру она старалась восполнить потерю отца, не баловала его, но всегда давала понять, что любит и заботится о нём. Может она не уделяла ему столько времени, сколько было нужно. Но в целом-то всё было хорошо. Она не понимала, что и когда пошло не так.

Нужно было отвлечься. В одной из комнат Лиза установила тренажёры и, когда было время, занималась. Нужно сказать в этом она преуспела, каждый раз, когда Тим выделял очередной финт, она шла и несколько часов упорно «мучала железо». Может поэтому в тридцать семь, она так хорошо выглядела. Она набрасывалась на тренажёры так же яростно, как сын на своих противников, размышляя, что ещё можно сделать и почему у неё никак не получается перебороть его ненависть ко всему миру.

Спустя примерно час, он открыл дверь и вошёл в комнату. Он остановился возле беговой дорожки и молча наблюдал. Лиза повернулась.

— Ты меня ненавидишь? — спросил он.

— Ты что? — переводя дух, изумлённо произнесла она и положила гантелю на пол. — Ты с чего такое вообще взял?

Она подошла к нему, встревоженно заглядывая ему в глаза. Он вымахал уже выше неё и сейчас склонился над ней, нахмуренно и грустно смотря на неё в ответ.

— Потому что я не могу себя контролировать.

— Нет, малыш, я не ненавижу тебя, — она погладила его по плечу. — Я просто не могу понять, где допустила ошибку и почему ты так на меня злишься.

Да, она определённо допустила где-то ошибку, потому что когда она отвернулась и пошла взять полотенце, чтобы стереть с лица пот, взгляд Тимура медленно прошёлся по её телу, остановившись на подтянутых ногах и бёдрах. Стиснув челюсть, он отвернулся. Если она и не ненавидела его, то он сам ненавидел себя сполна. Он невыносимо ревновал её к каждому встречному, готов был свернуть ему шею. У него совершенно не получалось с девушками. Точнее, получалось, конечно, но он никогда не был удовлетворён. Кончив раз, он брал их второй, третий раз, до тех пор, пока не выбивался из сил, понимая, что это всё равно не то. А девушки были в восторге, полагая, что он в постели такой неутомимый и страстный. Но отношений не получалось, мешала вспыльчивость, нетерпимость и отсутствие каких бы то ни было глубоких чувств.

Лиза снова обернулась.

— Вот что, — улыбнулась она, — давай съездим куда-нибудь пообедаем, поговорим обо всём этом. Я ужасно голодная. Что скажешь?

Он кивнул.

— Ну хорошо. Тогда я в душ. Иди собирайся. Я быстро.

* * *

Они сидели в небольшом светлом кафе. Было занято всего пару столиков.

Лиза с жадностью уплетала суп и потом принялась за отбивную. Тимур ковырялся вилкой в тарелке, так ничего и не съев.

— Почему не ешь? — через силу отложив вилку с ножом, спросила она.

— Не хочу.

Она сделала несколько глотков сока.

— Знаешь, ты стал так похож на отца. Совершенно ничего моего.

О его отце она не говорила никогда, ничего не рассказывала и не отвечала на вопросы. Тим удивлённо посмотрел на неё.

— Он вообще нравился тебе?

Она улыбнулась.

— Ну конечно. Уж если я родила от него тебя.

Тим действительно мало был похож на Лизу, сложно было их принять за родственников. Мужчины в роду Лизы были очень худые, а Тим вырос крепким и уже был на голову выше неё. Волосы у него были очень тёмные, почти чёрные, тёмные глаза и кожа тоже темней чем у Лизы.

— И что случилось потом? Он тебе изменил?

— Нет. Почему сразу изменил? — она усмехнулась. — Он просто был не очень ответственным, всё в какие-то игрушки играл. Даже когда ты родился, повзрослеть у него не получилось.

— Вот оно в чём дело.

Он громко стукнул пальцами по столу, за соседним столиком обернулись.

Лиза растерянно замолчала.

— Я не хотела сказать..

— Да брось. Сама говоришь, я в него пошёл. Ясно же. Ничего хорошего из меня не получится. Он опять начинал злиться. Лиза боязливо посмотрела по сторонам. Она рассчитывала на

беседу в другом тоне и думала, как всё исправить.

— Расскажи мне, что происходит у тебя в голове. Как это бывает?

— Как это бывает? — на его лице была какая-то злая улыбка. Он поставил локти на стол и придвинулся ближе. — Я объясню тебе, как это бывает. Иногда бывает, что мне хочется кончить, или я вот прямо сейчас взорвусь, тогда я нахожу кого-нибудь и удовлетворяю эту потребность. Так же и с этим. Это как жажда, которую нужно утолить, приходится кого-нибудь отпиз... ть.

— Тим! — сторого прикрикнула мать.

Он отодвинулся.

— Ты ищешь какой-то скрытый подтекст, смысл, а мне просто это нравится, вот и всё. Говоря это, он пытался как можно сильней зацепить её и сделать ей больно, хотя вовсе этого не хотел. Слова сами вырывались в порыве какой-то неконтролируемой ярости.

— Зачем ты это делаешь? — дрожащими губами спросила она. — Каждый раз ты просто отталкиваешь меня. Ты... — она устало сжала виски и не закончила.

Домой ехали в полном молчании.

* * *

— Куда ты собралась?

Тим прислонился к стене и скрестил руки, наблюдая, как мать красит губы перед зеркалом в коридоре и поправляет волосы.

— На свиданье, — ответила она, глядя на него в зеркало.

Прошла уже неделя, и Тим в принципе вёл себя сносно. Во всяком случае больше он ничего ещё не выкинул. Но разговаривали они мало.

— С кем?

— Ты его не знаешь. И будешь так себя вести, вряд ли узнаешь.

— Конечно. Всех я вряд ли узнаю.

Лиза развернулась и строго посмотрела на него.

— Что это должно значить?

Секунды три Тим боролся с собой, чтобы заставить себя молчать, но уже знакомое чувство ревности от того, что она так старается выглядеть шикарно для кого-то, мучительно ело его изнутри.

— Мне уже надоели твои мужики. Только попробуй привести его сюда.

— Знаешь что?! — Лиза подошла к нему вплотную. — Я сама решу, что и как мне делать. Мне тоже хочется внимания, любви, секса, наконец. И меня уже достали твои выходки! Ты здесь не хозяин, ясно!?

Последние слова больно резанули. была бороться до последнего. Таким образом, она пришла к выводу, что она одна единственная виновата в произошедшем, поэтому вероятно не предприняла ничего.

* * *

Тим чувствовал облегчение. Как будто камень с души упал. Он даже улыбаться стал чаще. И на пары ходил, и не трогал никого. Думал ли он, что сделал что-то неправильно? Да. Но ощущения подсказывали ему, что если бы это было плохо и неправильно, ему бы не могло быть так хорошо. И всё бы, наверно, как-то двигалось дальше, если бы он не пришёл домой раньше в тот день.

Но пришёл он вовремя, к самому началу. Они ещё в одежде. Старый лысый урод трогает её и

целует. Винтики в голове полетели. Не помня себя, он влетел в комнату и схватил его за воротник. Лиза закричала, пытаясь убедить Тима отпустить его. Но поздно, конечно, поздно. Она это понимала.

В себя он пришёл от того, что Лиза крепко ударила его чем-то по плечу. Он отпустил ухажёра и вышел из комнаты. Что-то бормоча и извиняясь, Лиза выпроваживала его. Тимут вылил на себя стакан холодной воды.

— Тим, нужно что-то с этим делать, — осторожно начала она, — ты же понимаешь, дальше так продолжаться не может.

Пересилить себя и подойти к нему она не могла. Он повернулся.

— Не может. Тут ты права. Следующего я наверно убью, избавишься от меня наконец.

Он прошёл мимо неё и отправился к себе в комнату.

Лиза ругала себя за то, что привела этого мужчину. Но Тим должен был быть ещё на занятиях, а у неё ехала крыша. Она просто хотела доказать себе самой, что может заниматься нормальным сексом. Хотя ничего не успело произойти, ощущения подсказывали ей, что ничего бы не получилось.

Она зашла к нему в комнату, он сидел перед компьютером.

— Малыш, — она провела рукой по его волосам, но, увидев гневный взгляд, вызванный этим ласковым словом, отёрнула руку и села на диван позади него. — Что мне сделать... — начала было она.

— Тебе лучше уйти, — не оборачиваясь, сказал он. — Иначе я за себя не отвечаю.

— Милый, ну послушай...

Он крутанулся на стуле и внимательно посмотрел на неё.

— Ну? Я слушаю. Что?

— Ты должен понять, что я... Так просто нельзя и... — она никак не могла подступиться. — Я разговаривала с Женей неделю назад. Он предложил переехать к нему. Я не думала об этом. Но в сложившейся ситуации... — она замолчала и посмотрела на него.

— Я не достаточно хорош для тебя. Как и мой отец, верно?

— Дело не в этом, Тим. Ты не понимаешь. Ты любишь меня, но я твоя мать, это... это... неправильно.

Он придвинулся к ней и, положив руки ей на колени, повёл по ногам вверх.

— Я согласен с тобой, — охрипшим голосом сказал он. — Это неправильно. — Он следил за её изменяющимся выражением лица, которому она пыталась придать спокойный вид.

— Тим. — Она поймала его руки и остановила. — Ты думал о том, что дальше будет? Ты вообще думаешь хоть иногда?

Он встал со стула, она тоже подскочила и сделала шаг к двери. И на более безопасном расстоянии продолжила мягко убеждать его в необходимости как-то решить эту проблему.

— Иди сюда. — Он потянул её за руку, она заупиралась. — Иди сюда, — повторил он.

— Тим! Ты... ты как будто вообще не слушаешь, что я тебе говорю.

— Ну знаешь, в этом мы похожи. Ты ведь тоже мимо ушей пропустила то, что я тебе сказал. Сказал уйти, но ты осталась. Ты же понимала, чем это могло обернуться для тебя. Более того, ты знала. Почему осталась?

Лиза не нашла что ответить на это, позволяя себя обнять. Если бы она не дала слабину тогда, он бы не посмел больше. Она каким-то образом сама провоцирует его на это. Он наклонился, чтобы поцеловать её. Она поняла, что все три недели ждала только этого, что бы она ни

говорила и ни делала, она думала только об этом. Его руки изучали её тело как будто в первый раз, она откинула голову назад, закрыла глаза и замерла, охваченная желанием, которое ещё пыталась подавить.

— Скажи, что хочешь меня, — тихо сказал он.

— Тим, перестань.

— Скажи.

Она посмотрела ему в глаза, не решаясь произнести ни слова.

— Но это ведь так.

Она отвела взгляд в сторону, но он взял её за подбородок и снова заставил посмотреть себе в глаза.

— Ты говоришь, какой я плохой и неправильный, но сама ты этого хочешь не меньше. — Он вновь легонько поцеловал её губы. — Скажи.

Тим провёл языком по её шее, она впилась ему в руки ногтями, чувствуя, как всё больше распяляется. Он развязал халат и принялся целовать её грудь, которая тут же на это отреагировала. Он отступил и посмотрел на неё.

— Если я не прав, можешь ехать к Жене, к Пете, кому хочешь.

Он снова притянул её за бедра, сильно прижимая к себе.

— Только сначала докажи мне, что я не прав.

Рука скользнула вниз, её трусики давно уже были мокрые. Пальцами он отодвинул их, и средний засунул в неё, что вызвало соответствующую реакцию. Лиза извивалась, кусала губы и царапала ему плечи. Она сама потянулась к его губам и страстно поцеловала, она дразнила его языком, покусывала губы. Она возбудила его ещё сильнее. Он положил её на диван и нетерпеливо, кажется, как все молодые парни, снял с себя одежду. Встав перед ней на колени, он развёл её ноги широко в стороны и быстрым движением засунул свой напряжённый орган. Она впилась ногтями в диван и облизала губы. Он орудовал им так же быстро как в прошлый раз, желая, как можно скорей насытиться.

В этот раз держаться было тяжелей. Она не упиралась, гладила его и целовала сама. Каждое её прикосновение отдавалось где-то внутри, вызывая кучу эмоций. Он кончил быстро, быстрее чем хотел, и вернулся через пару минут. Она уже встала, одевала халат, попыталась его оттолкнуть, когда он стал стаскивать его обратно.

— Тим, нет, правда, хватит...

Он бросил её на диван и, навалившись сверху, снова вошёл в неё. Он был готов сразу же. Настолько он был возбуждён, что оргазм не дал никакого облегчения. Так он повторил ещё два раза. Потом просто лёг рядом с ней, такой же обессиленный, как и она.

Они не говорили. Каждый думал о своём, об абсолютно разных вещах. Лиза как и прежде думала, что она сделала не так, и каков тот волшебный способ исправить ситуацию. Тим думал о том, что обои в комнате слишком серые, хорошо бы поклеить что-то поярче. С этими мыслями он заснул, а Лиза ещё долго лежала рядом и смотрела на него, борясь с вызванными против её воли чувствами и эмоциями.